

КРАТКАЯ РЕДАКЦИЯ ЖИТИЯ ДИОДОРА ЮРЬЕГОРСКОГО: ТЕКСТОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Житие известного соловецкого подвижника Диодора (кон. 1580-х / нач. 1590-х — 1633), основавшего в 1626 г. в Заонежье Юрьегорскую пустынь, принадлежит к поздним памятникам древнерусской агиографии.¹ Житие было создано в середине XVII в., но особое распространение получило в XVIII—XIX вв. в среде поморских старообрядцев.

Житие Диодора дошло до нас в 22 списках, сохранивших тексты четырех полных редакций и трех сокращенных. Все полные редакции являются ранними. Они были созданы в период с середины XVII в. по 20-е гг. XVIII в.: *Первоначальная* и *Троицкая* — в 50-е гг. XVII в., *Основная* — в последней трети того же века, *Выговская* — в 20-х гг. XVIII в.

Сокращенные редакции отражают в себе более поздний этап почитания святого в Поморском крае — второй половины XVIII — начала XX в. Старшая из них, названная нами *Краткой*, любопытна прежде всего тем, что ее редактор — каргопольский книжник второй половины XVIII в. — привнес в агиографический текст живую фольклорную струю (текстологическому исследованию этой редакции посвящена настоящая статья). Две другие поздние редакции Жития представляют собой сокращение Юрьегорского вида Основной редакции Жития (бытовавшего с середины XIX в. в церковном приходе на Юрьевой горе).² Одна из них представляет собой *выписку* из текста Юрьегорского вида,³

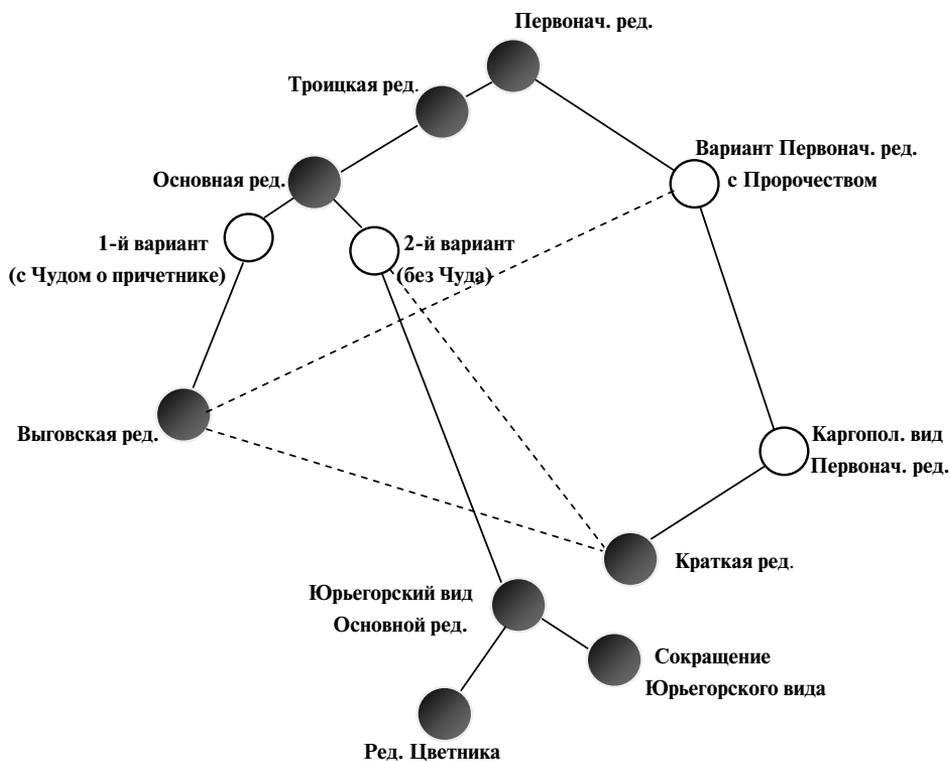
¹ Изучение этого памятника имеет долгую научную традицию, см.: *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 326—327; *Докучаев-Басков К. А.* Преподобный Диодор Юрьегорский и основанный им монастырь // Христианское чтение. 1885. № 5—6. С. 771—812; *Никодим (Кононов), иером.* «Верное и краткое исчисление, сколь можно было собрать, преподобных отец Соловецких...»: Агиологические очерки. СПб., 1900. С. 81—85; *Голоскова Н. А.* 1) Повести о пустынножителях Соловецкого острова // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера. Сыктывкар, 1989. С. 173—183; 2) Житие Диодора Юрьегорского в обработке И. С. Мяндина // Источники по истории народной культуры Севера. Сыктывкар, 1991. С. 18—25; *Волкова Т. Ф.* Житие Диодора (Дамиана) Юрьегорского // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 1. С. 342—345; *Быкова В. М.* Основные проблемы изучения Жития преп. Диодора Юрьегорского // Ильинский Володозерский погост: Материалы науч. конф. «Володозерские чтения: Ильинский погост» (6—10 августа 2007 года). Петрозаводск, 2009. С. 263—268; *Пигин А. В.* К вопросу о старообрядческом почитании святых Обонежья (Корнилий Палеостровский и Диодор Юрьегорский) // Старообрядчество в России (XVII—XX вв.). М., 2013. Вып. 5. С. 251—269; *Панченко О. В.* Житие Диодора Юрьегорского в рукописной традиции Русского Севера // ТОДРЛ. СПб., 2016. Т. 64. С. 882—969.

² Отличительной чертой Юрьегорского вида Жития служит перенесение дня празднования в честь преподобного Диодора с 27 ноября (даты его преставления) на 20 ноября.

³ ОПИ ГИМ, ф. 450, собр. Е. В. Барсова, № 704, л. 19 об.—24 об.

другая — краткий пересказ Жития, включенный в состав старообрядческого «Цветника».⁴

Текстологическому исследованию *полных* редакций Жития Диодора была посвящена отдельная статья, опубликованная нами в 64-м томе ТОДРЛ.⁵ Содержащиеся в ней выводы о взаимоотношении полных редакций, а также исследованных позднее кратких, могут быть проиллюстрированы следующей стеммой:

Стемма взаимоотношения редакций Жития Диодора Юрьегорского

***

Краткая редакция Жития Диодора Юрьегорского дошла до нас в единственном списке в составе старообрядческого сборника 60—70-х гг. XVIII в.⁶ О том, что эта редакция была выполнена старообрядцем, свидетельствует дониконовское написание имени «Исусъ» (с одной буквой «и») и заключительных слов славословия: «...и во вѣки вѣкомъ».

⁴ См.: *Пигин А. В.* К вопросу о старообрядческом почитании святых Обонежья... С. 257—259.

⁵ *Панченко О. В.* Житие Диодора Юрьегорского... С. 882—969.

⁶ РГБ, ф. 209, собр. П. А. Овчинникова, № 721. *Филиграни*: буквы ВФ/СТ в двойной волнистой рамке. — *Клепиков*. Филиграни, I, № 151 (1765—1776 гг.).

Отличительным признаком Краткой редакции является присутствие в ней стихии живой разговорной речи. Объясняется это прежде всего тем, что редактор ориентировался на устное произнесение житийного текста. Он не просто сокращал текст, но старался «оживить» свое повествование, приспособлявая его для восприятия на слух. Для этого он использовал особые художественные средства, присущие жанрам устной прозы: прибегал к драматизации повествования, вводил диалоги и дружеские обращения.⁷ Вместе с ними он включал в текст живое просторечие, смело сочетая его с грамматическими формами церковнославянского языка. Приведем несколько примеров этой редакторской правки.

<i>Первоначальная редакция (Каргопольский вид)</i>	<i>Краткая редакция</i>
И сотворишь молитву, и внидохъ въ пещеру ту.	И влѣзохъ въ пещеру ту.
... и виде его лежаща на земли, аки мертва, плоть же его вельми отолсте.	...и виде ево на земли лежаща, едва дышуща, и плоть ево вельми отолсте пухотою .
Тогда изрече ему всю истину , како изгнаша его изъ пустыни, келию и карбась сожгоша и много мучиша.	Старець же сказа ему о себе по ряду : и како изгнаша ево тутошние поселяне ис пустыни, келию и карбась сожгоша и самого много мучиша.
Старець же моляше гостя того, не бы того сотвориль — обиду возвѣстити государю.	Преподобный же моляше гостя, что об томъ государю не объявити и жалобы не читати .
И тамо обрѣте мѣсто пусто: надъ езеромъ гора, зовомая Юрьева, и около горы озера.	И обрете тамо (...) мѣсто пусто: гора, зовома Юрьева, и тоя около горы облегли езера.
И клобукъ съ него сдернувъ, и бивъ его, покинулъ замертво.	И клобукъ с него здернулъ, а его прибилъ , едва жива оставилъ.
« Аще нынѣ не изыдеши отсюда, убиемъ тя».	«И ежели ты не отыдеши отсюда, то мы убиемъ тя».
«Откуда и какова мѣста, отче?»	«Откуда, честный отче, и с какова мѣста? »
А келарю старцу Александру въ то время случися быти на Москвѣ.	А келаря Булатникова в монастыри не лучилось . Но лучися ему быти в Москвѣ.
И встрѣте его въ Богоявленскомъ монастырѣ чернецъ высокъ и чермень, и учаль ево бити нещадно и говорити...	И встретил его в томъ монастыре чернецъ высокъ и собою чермен, и учаль его нещадно бити, и самъ говорить...
И поживъ мало, потомъ вражимъ научениемъ нача мыслити злый совѣтъ , да убиеть старца Дамияна.	Поживъ мало время , дияволскимъ научениемъ нача на преподобнаго зло мыслити, како бы убити .
Старцу же Дамаяну помале очутившуся и во ум пришедшу , и съ великимъ трудомъ прииде въ пустыню къ келии своей.	Преподобный же много лѣжавъ под дровомъ, и от великихъ побой едва справися ис-под древа и прииде в монастырь свой.

Как видно из приведенных выше примеров, составитель Краткой редакции, вводя слова и выражения из обыденной речи, одновременно упрощал и грамматический строй житийного текста.⁸ Падежные формы церковнославян-

⁷ О драматизации повествования см.: *Соколова Л. В.* Две русские редакции XVII в. Повести об Аполлонии Тирском // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 34. С. 320—321; *Демкова Н. С.* Принципы сюжетной организации текста в повествовательной литературе XVII века // Вопросы композиции и сюжета. Горький, 1984. С. 37—40.

⁸ К обыденной речи относится, по-видимому, и использование определительного местоимения «сам» в функции личного местоимения 3-го лица («и самого много мучиша», «и самъ говорить»).

ского языка он заменял формами живой севернорусской речи (злокозненных врагъ — злокозненных враговъ; в духовной грамотѣ — в духовной грамоты; моление живоначалнѣй Троицѣ — моление Святыя Троицы), глагольные формы аориста — разговорной формой перфекта без связки (встрѣте — встретил, пока за ми ся — показалось) и т. п. Одновременно он придавал разговорную окраску и фонетическому облику Жития (пятьдесят и осемь лѣтъ — лѣтъ пятьдесят и восемь).

Влияние на Краткую редакцию фольклорной традиции

Вместе с разговорной стихией в житийное повествование органично вливалась и фольклорная струя. Составитель Краткой редакции, несомненно обладая даром рассказчика, принадлежал к старообрядческой религиозно-фольклорной традиции, из которой свободно заимствовал как отдельные сюжетные мотивы, так и средства художественного выражения. Используя любимую им форму диалога, он охотно украшал речь персонажей выражениями типа: «*Не печалися*, чадо...», вводил доверительные обращения друг к другу: «чадо», «рабе Христовъ», «отче Божий», «честный отче», «старче», «брате», — придавая этим житийному повествованию особую лирическую тональность и теплоту. Продемонстрируем сказанное следующими примерами:

<i>Первоначальная редакция (Каргопольский вид)</i>	<i>Краткая редакция</i>
Онъ же отвѣща ми: «Добрѣ, чадо, прииде!» — и введе мя въ другую пещеру...	Онъ же рече ми: « Не печалися , чадо Василий, добрѣ, прииде!» — и введе мя въ другую пещеру...
Сия же слышавъ азъ, паки падохъ на ногу его, моля его молитися за мя...	Сия слышах азъ, ⟨...⟩ падохъ на ногу его, глаголя: « Отче Божий , помолися Господу Богу за всѣхъ мирь, за мя грѣшнаго...»
«Мужайся, отче, и отъ Бога даннаго ти пути ко спасению не презирай».	«Мужайся, рабе Христовъ , и пути, ведушя ты ко спасению, не призирай».
...приведоша къ нему отца его духовнаго. Онъ же нача вопрошати его: «Диодоре, что ти сие случися?»	...приведоша ему отца духовнаго. Онъ же нача вопрошати его: « Чад о Диодорѣ, что ти сия случися?»
«Диодоре, что ти сие случися?»	« Брате Диодоре, что ти тако случися?»
«Что ты вселяешися здѣ?»	«Что ты, калугерѣ , на семь местѣ вселяешися?»
«Откуда и какова мѣста, отче?»	«Откуда, честныи отче, и с какова мѣста?»
«...но поиди вскорѣ къ царствующему граду Москвѣ».	«И поиди ты, старче , вскорѣ къ царствующему граду Москвѣ...»
«И не наведи на себя Божия гнѣва».	« <i>Не</i> медли, старче , не навѣди на себѣ гнева Божия».
«То дѣло бѣсовское, а не твое».	«То дѣло бесовское, брате , а не твое».

Влияние фольклорной традиции проявилось еще в нескольких чтениях Краткой редакции. В одном из них сказано, например, что в Москве Диодор был введен келарем Булатниковым — словно некий фольклорный персонаж — в «*государевы палаты*» (где его встретили, соответственно, *государь* и государыня-мать). В других редакциях о «государевых палатах» речи не идет, но сказано лишь о том, что Александр Булатников известил о Диодоре «боголюбивой го-

сударыни великой старицѣ инокинѣ Марфѣ Иоанновнѣ», которая повелела ему «быти къ себѣ».

К религиозно-фольклорной традиции, по-видимому, следует отнести и появление в Краткой редакции мотива «чудесного освобождения» Диодора из Соловецкой тюрьмы (когда, согласно ее тексту, *оковы с него спали сами*). Напомним вкратце обстоятельства этой истории, в результате которой Диодор оказался в монастырской тюрьме. Вызвано это было ропотом соловецких монахов на то, что Диодор «уводит» братию из монастыря в пустынь. Одним из тех, кто ушел с ним, был больничный келарь Кирик, возвратити которого потребовали у игумена больничные старцы. После этого игумен Иринарх велел возвратити всех пустынножителей в монастырь, а Диодора посадити в темницу. И вот, просидев в темнице без малого полгода, Диодор вышел на волю.

Отметим, что в остальных редакциях Жития чудесный мотив в этом эпизоде отсутствует. В них сказано лишь то, что после пяти с половиной месяцев заключения Диодор милостью Божией наконец был освобожден: «И потомъ свободи его Богъ отъ желѣзь». Однако составитель Краткой редакции внес в эту историю мотив «чуда» («...и спадоша железы с него сами»). Несомненно, этот мотив был навеян ему новозаветным рассказом об изведении из темницы апостола Петра, который был чудесным образом освобожден от оков (Деян. 12: 6—11).

<i>Первоначальная редакция (Каргопольский вид)</i>	<i>Краткая редакция</i>
Старца же Дамияна, твердо сковавше, и ну-жею ринуша его въ темницу, яко не возможи ему оттуду никакоже изыти, ни въ церковь, ни ко братиямъ. И пребывъ тако въ желѣзахъ полшеста мѣсяца. И потомъ свободи его Богъ отъ желѣзь.	А Диодора, твердо оковавше железы, и ринуша въ темницу, яко никуды же ему изыти, ни к церкви, ни ко братиямъ. Прибывъ в железахъ полшеста мѣсяца. Богъ же милостивъ , свободи преподобнаго от темницы, и спадоша железы с него сами.

Особенности «смешанного» языка Краткой редакции

Будучи самобытным и талантливым рассказчиком, составитель Краткой редакции, несомненно, был самоучкой, усвоившим церковнославянский язык «на слух». Он безнадежно путал в своей письменной речи личные формы аориста и имперфекта, падежные окончания существительных и причастий, придумывал контаминированные формы перфекта с аористом (типа: «умыслихъ еси»), игнорировал правила орфографии. Приведем несколько наиболее характерных примеров:

«...на не имущих же чистоты зѣло *гнѣваешися*» (вм.: гнѣвашеся).

«Аз же поклонихся и *востахъ, пойде*» (вм.: и, воставъ, поидох).

«Азь же, Иосифъ, слышавъ сие от Василия, и *нача* (вм.: начах) его молити, дабы мя довел и *показах* ту гору» (вм.: показа).

«Онъ же сего отрицашеся и на многъ часъ *молчащи*» (вм.: молчаше).

«...яко душа его хотящи...» (вм.: яко души его хотящи).

«...брани бѣсовстей нашедши на мя, полкъ силенъ мрачныхъ демоновъ, и велми *мучаше* мя и бяху» (вм.: мучаху).

«...угодие наше и ловитву рыбарю *умыслихъ еси* насильством у насъ отъяти» (вм.: умыслилъ еси).

«Почто ты, блядивый шпынь, прииде сюду, прелщая люди, а насъ с мѣста согнати *хощетъ*» (вм.: хощеши).

«Братиямъ лѣсы *сѣкуща*» (вм.: сѣкушим).

«...новопостриженныхъ 17 братовъ пограбиша монастырскаго имени много и *хотехоша* от монастыря бѣжати» (вм.: хотеша).

По-видимому, особенные трудности составителю Краткой редакции доставляли окончания звательного падежа: «Не печалися, чадо Василий» (вм.: Василие), «Чадо Диодоръ, что ти сие случися?», «Что ты, калугеръ, на семь мѣстѣ вселяешися?» (вм.: Диодоре, калугере).

Обобщая эти наблюдения, можно сказать, что составитель Краткой редакции в целом владел той разновидностью церковнославянского языка, которую историки языка именуют «смешанной», «гибридной» или «вульгарно-литературной»,⁹ сочетающей «элементы славяно-русской речи с приказно-деловым языком и с живой народной, нередко областной речью».¹⁰

Об особенностях Овчинниковского списка

Список из собр. П. А. Овчинникова, № 721, сохранивший для нас текст Краткой редакции, по-видимому, был скопирован с черновика Краткой редакции, содержавшего редакторскую правку. Однако его переписчик далеко не всегда понимал почерк своего протографа, из-за чего допустил при передаче текста целый ряд ошибок. Укажем некоторые из них:

«И сие *слышавъ то в нихъ* преподобному Диодору Юрьегорскому во уши...» (вм.: слышание вниде).

«Жившу же ми въ Сосновой у *соковарни...*» (вм.: соловарни).

«И во единомъ углѣ *объяти* (вм.: обѣях) рукама моима человекъ...».

«Понеже бо мнози *шелницъ* на Соловецкомъ островѣ въ то время пребываху» (вм.: отшельницы).

«И лучися по Онеги-рѣке ехати гостю, купцу града Москвы, именемъ *Адья...*» (вм.: Надья).

«Феодосий (...) вырезавъ на бревне старцово лице и *подвизи* имя Диодоро-во» (вм.: подписа).

Источники Краткой редакции

Как показывает исследование текстологических связей Краткой редакции с другими редакциями памятника, ее составитель использовал сразу несколько источников. Основным из них стал текст Каргопольского вида Первоначальной редакции,¹¹ о чем свидетельствует целый ряд их общих чтений (см. табл. 1).

⁹ Дурново Н. Н. Введение в историю русского языка. М., 1969. С. 35; Виноградов В. В. Основные этапы истории русского языка // Виноградов В. В. Избранные работы. История русского литературного языка. М., 1978. С. 34; Калугин В. В. Житие Трифона Печенгского, просветителя саамов в России и Норвегии. М., 2009. С. 14, 49; Плетнева А. А. Лубочная Библия: Язык и текст. М., 2013. С. 93.

¹⁰ Виноградов В. В. Основные этапы истории русского языка. С. 34.

¹¹ Напомним, что текст Каргопольского вида произведен от текстов Первоначальной редакции и 1-го варианта Основной редакции (привлекавшегося в качестве дополнительного протографа).

Но для сопоставления с ним и возможности выбора лучших чтений редактор привлек тексты еще двух редакций — Выговской и 2-го варианта Основной (см. табл. 2, 3, 4). Сравнивая их, он, как правило, отдавал предпочтение своему основному источнику — тексту Каргопольского вида, хотя иногда делал выбор и в пользу одного из двух дополнительных. Изредка он объединял в Краткой редакции чтения сразу двух источников — Выговской и Каргопольского вида, выступая таким образом в роли «собирателя разночтений». Некоторые из принятых им решений приведены в следующих таблицах.

Таблица 1

Общие чтения Краткой редакции и Каргопольского вида
Первоначальной редакции

<i>Краткая ред.</i>	<i>Первоначал. ред.</i>	<i>Первоначал. ред. (Каргопол. вид)</i>	<i>Основная и Выговская ред.</i>
Чистоту же телесную зѣло любляше ⟨...⟩ и желая во иноческн чинъ облещися .	...желаше восприяти иноческн образъ.	...желая во иноческн образъ облещися .	...желая иноческн образъ.
Егда же живушу ему у того священнонока Иосифа, и нача ему сказывати повѣсть...	священника	священнонока	священника (Выг.: отца)
Егда же бысть Божиимъ попушениемъ Московское царство в мятении, какъ объявися растрига Гришка Отрепьевъ и воздвиже во всей России мятежъ, и азъ видехъ таковое нестроение ⟨...⟩ и приидохъ в Соловецкн монастырь.	рострига	рострига Гришка Отрепьевъ	рострига
...узрѣша ево, подъ дровомъ лежаща, мнѣша , яко мертва...	мняща	мнѣша	мнѣвша (Выг.: мняще)
И призвавъ тутошнева поселства судейку , и нача ему говорити...	...и нача говорити кенозерскому старосте ...	...нача говорити кенозерскому судейкѣ ...	...и нача говорити (Выг.: возвѣщати) кѣнозерскому судии ...
И обѣщаша ему келию устроити...	яшася	обѣщашася	яшася
И встретил его в томъ монастыре чернецъ высокъ [пропущено : кривъ] и собою чермен...	кривъ	[пропущено]	кривъ
«Аще кто, безстрашиемъ одержимъ [пропущено : и презрѣвъ мое писание сие], начнетъ вводити ⟨...⟩ пиянство, и тому судитися...	...и презрѣвъ мое писание сие ...	[пропущено]	...и презрѣвъ сие мое писание (Выг. доб.: заповѣданное) ...

Как показывает анализ разночтений, приведенных в табл. 1, составитель Краткой редакции в целом следовал тексту Каргопольского вида Первоначальной редакции Жития. Об этом говорят не только многочисленные случаи совпадения их чтений, но и общие ошибки в обоих текстах — в частности, пропуск одних и тех же слов и словосочетаний в двух последних примерах.

Однако существует еще одна группа разночтений, свидетельствующих о том, что составитель Краткой редакции использовал для сверки текст Выговской редакции (который послужил, таким образом, ее дополнительным источником). Соответствующие примеры приведены в табл. 2.

Таблица 2

Влияние на Краткую редакцию текста Выговской редакции

<i>Краткая ред.</i>	<i>Первоначал. ред. и ее Каргопол. вид</i>	<i>Основная ред.</i>	<i>Выговская ред.</i>
«...никому не повѣдай, еже слыша, ви-деи отъ мене, дондеже въ тѣлеси ».	... въ тѣлѣ семь .	...в телѣсѣх.	...в телѣси.
А Диодора , твердо оковавше железы , и ринуша въ темницу...	[нет: железы]	[нет: железы]	желѣзами
И вопросы ⟨...⟩ Онъ же поклонихся, со смиреннемъ отвѣща ему...	И вопросы его ⟨...⟩ Онъ же глаголя...	И вопросы его ⟨...⟩ Онъ же глаголя...	... поклонися и вопросы его ⟨...⟩ Он же отвѣща ему со смиреннемъ ...
И вдаша (<i>государь и его матъ. — О. П.</i>) ему таковое повеление , чтоб пресвященный Киприянь митрополит дал благословенную грамоту ⟨...⟩ И прииде ⟨...⟩ и подаде ему государево послание .	И келарь старецъ Александръ ⟨...⟩ даетъ ему, Дамияну, писание въ Великий Новъградъ...	И кѣларь старецъ Александръ Булатниковъ ⟨...⟩ даде ему, Домияну, писание в Великии Новъгород...	Он же, государь, с грамотою его отпусти.
«Поидевѣ, честный отче, въ лѣсъ для овощия ».	«Изыдемъ въ пустыню ».	«Изыдемъ ис пустыни в лѣс ».	«Идемъ, отче, в лѣсъ потребы ради братии ».

Причем в ряде случаев составитель Краткой редакции объединил в ней чтения обоих источников — Каргопольского вида и Выговской редакции, прибегнув к их контаминации. Так он поступил, в частности, с некоторыми стилистическими синонимами, относящимися к разным сферам речи, книжной и разговорной: «**съ** полверсты» — «**яко** польпоприща» (= «**яко с** полпоприща»); «**гостю** нѣкоему» — «**кущу** нѣкоему богату» (= «...**гостю, кущу** града Москвы») и т. д.

Контаминированные чтения Краткой редакции

<i>Краткая ред.</i>	<i>Первоначал. ред. (Каргопол. вид)</i>	<i>Основная ред.</i>	<i>Выговская ред.</i>
И мню, яко с полпоприща от места того отиде, и узревъ монастырь.	И бысть ему съ полверсты...	И бысть ему съ полверсты...	И бысть ми того пути, яко польпоприща...
И лучися по Онеги-рѣке ехати гостю , купцу града Москвы, ...	гостю нѣкоему	гостю нѣкоему	купцу нѣкоему богату
Купецъ же Надѣя с прилежаниемъ старцу вопроши...	Надѣя же со смирениемъ паки вопроши его...	Надѣя же со смирениемъ паки вопроши его...	Купецъ же со смирениемъ паки вопроши его...

Наконец, в следующей таблице собрана еще одна группа примеров, свидетельствующих о влиянии на Краткую редакцию Основной редакции Жития. Примеры их общих чтений, противопоставленных чтениям других редакций, приведены в табл. 4. Таким образом, у Краткой редакции обнаружился еще один дополнительный источник.

Таблица 4

Общие чтения Краткой редакции с Основной редакцией Жития

<i>Краткая ред.</i>	<i>Первоначал. ред.</i>	<i>Основная ред.</i>	<i>Выговская ред.</i>
Иже около того мѣста поселене ловитву звѣремъ творяху, и обретше его, и много пакости деюще .	...творяху.	...дѣюще.	...сотвориша.
... да нѣ въезжаютъ къ нему дѣти боярские наша митрополии десятины ради .	...десятилники.	...дѣти боярские наша митрополии десятины ради .	...дѣти боярския новгородския митрополии десятины ради .
И Божиею помощию первую церковь живоначалныя Троицы совершиша тихо и немятежно .	...и смирно .	...и немятежно .	... и мирно .
И потомъ восхогъ ехати в городъ Каргополь...	И посем прииде в Каргополь...	И посемъ восхогъ ѣхати в Каргополь...	Таже изволися ему ѣхати в Каргополь...

Таким образом, как показывает текстологический анализ, в распоряжении составителя Краткой редакции были списки сразу трех полных редакций Жития: Каргопольского вида Первоначальной редакции (послужившего для него основным источником), а также Выговской и Основной (использованных в качестве дополнительных).

Наличие у одного редактора списков сразу трех разных редакций одного Жития, связанных своим бытованием одновременно с Каргополом¹² и Выговской пустыней, наталкивает на мысль, что Краткая редакция могла быть создана в Каргопольских пределах — в Чаженгском скиту, основанном выговскими старообрядцами.¹³ В пользу этой гипотезы может свидетельствовать и то, что автор Краткой редакции отождествил «мужа свѣтла», явившегося Диодору на Юрьевой горе, с Александром Ошевенским, чья память особенно почиталась в Чаженгском скиту (о чем речь пойдет дальше).

Настоятелем Чаженгского скита во второй половине 60-х — начале 70-х гг. XVIII в. был известный выговский книжник Поликарп Яковлев (1710—1772). Но уровень его образованности был значительно выше уровня грамотности создателя Краткой редакции Жития.¹⁴ Поэтому можем лишь предположить, что составителем Краткой редакции был кто-то из его последователей или учеников.

Фактологические дополнения в Краткой редакции Жития (о старце Прохоре, пустынножителе Андрее и т. д.)

Составитель Краткой редакции обогатил житийное повествование целым рядом новых сведений, отражающих устное предание, связанное с почитанием Диодора в середине XVIII в. Так, про пустынножителя Андрея он говорит, что родом тот был «москвитин». О Прохоре же, ученике Диодора, сообщает, что по происхождению он был «кенозерец». Наконец, рассказывая о явлении Диодору «мужа свѣтла», направившего его за помощью к троицкому келарю Александру Булатникову, редактор уточняет, что явившийся был преподобный *Александр Ошевенский*.¹⁵ Это предание, по-видимому, было связано с особым почитанием преподобного Александра в Каргополье, и в том числе в старообрядческом Чаженгском скиту.¹⁶ (В частности, А. В. Пигиным было обнаружено в рукописях и опубликовано выговское «Чюдо преподобнаго отца Александра Ошевенска-

¹² Напомним, что единственный известный список Каргопольского вида Первоначальной редакции, созданный в 1763 г., принадлежал, по словам К. А. Докучаева-Баскова, одному из каргопольских мещан (*Докучаев-Басков К. А.* Подвижники и монастыри Крайнего Севера // Христианское чтение. 1885. № 5—6. С. 794—795). С Каргополом во второй трети XVIII в. была связана и Юрьегорская пустынь (где был создан и бытовал текст Основной редакции Жития). С 30-х гг. XVIII в. до ее упразднения в 1765 г. она находилась в ведении Спасского Каргопольского монастыря.

¹³ О Чаженгском ските см.: *Докучаев-Басков К. А.* Чаженский раскольнический скит (1710—1854). М., 1912. С. 5—12; *Юхименко Е. М.* 1) Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература: В 2 т. М., 2002. Т. 1. С. 280—282; 2) Выговские похвальные слова Александру Ошевенскому // Святыне и святыни северорусских земель. Каргополь, 2002. С. 25—33; *Макаров Н. А.* Церковные приходы и монастыри Кенозерья и Среднего Поонежья. Архангельск, 2007. С. 139.

¹⁴ О Поликарпе Яковлеве см.: *Юхименко Е. М.* Выговская старообрядческая пустынь... Т. 1. С. 280—282; Т. 2. С. 121—122; табл. 37—39.

¹⁵ Отметим для сравнения, что в Юрьегорском приходе бытовало иное предание, согласно которому «муж свѣтель» был Архангел Гавриил. Свидетельство об этом приводит составитель «Архангельского патерика» Никодим (Кононов), ссылаясь на изображение явления Архангела Гавриила Диодору на «одной древней иконе Юрьегорской церкви» (о чем ему сообщил его отец, священник Онежского уезда Михаил Кононов). См.: *Никодим (Кононов), иером.* Архангельский патерик. СПб., 1901. С. 86.

¹⁶ Последнее обстоятельство было отмечено Е. М. Юхименко: «В Чаженгском скиту особо почитался, как и во всей Каргопольской земле, святой Александр Ошевенский» (*Юхименко Е. М.* Выговские похвальные слова Александру Ошевенскому. С. 26—27).

го, Каргопольского чудотворца, како избави мужа некоего именем Евтропия от лютаго бесовскаго томления», в котором повествуется о чудотворении Александра Ошевенского в Чаженском скиту, а также о приобретении для скита «предревнейшаго образа» святого.)¹⁷

Говоря далее об Александре Булатникове, редактор поясняет, что тот был «государев крестной отец». И хотя источника этих сведений он не указывает, в последнем случае они действительно соответствуют истине (факт крестного отцовства Булатникова царю Алексею Михайловичу подтверждают летописи и хронографы XVII в.).¹⁸

Впрочем, иногда редактор допускает ошибки. Например, рассказывая о посещении Диодором Троицкого Богоявленского монастыря в Москве, он ошибочно отождествил его с Богоявленским монастырем «за Ветошнимъ рядомъ» (в Китай-городе).¹⁹ Но в Житии Диодора говорится о другой московской обители — о подворье Троице-Сергиева монастыря в Кремле, которое также именовалось Богоявленским монастырем.²⁰

Все указанные добавления к фактологии Жития в Краткой редакции собраны нами в табл. 5.

Таблица 5

Фактологические добавления в Краткой редакции Жития

<i>Первоначальная редакция (Каргопольский вид)</i>	<i>Краткая редакция</i>
Онъ же отвѣща ми: «Азь, чадо, трудникъ Соловешкой, имя же ми есть Андрей...».	Онъ же отвѣща рече ми: «Азь, чадо Василии, родомъ москвитинь... ».
И прииде къ нему инокъ нѣкий, Прохоръ именовемъ.	И во осмое лѣто прииде къ нему инокъ, Прохоръ именовемъ, а родомъ кенозерець.
И тако молящуся ему, явися мужъ свѣтель и рече ему...	И во едину убо ночь стоящу преподобному на псалмопѣнии, молящуся Богу, и явися ему преподобный Александръ Ошевенский чудотворец и рече...

¹⁷ Пигин А. В. Памятники рукописной книжности Олонецкого края. Петрозаводск, 2010. С. 84—88, 218—222. «По всей видимости, о написании именно образа преподобного Александра “за молитвами его помощью Божию” Поликарп Яковлев сообщал настоятелю Мануилу Петрову в своем письме из Чаженского скита 1753 г.» (Юхименко Е. М. Выговские похвальные слова Александру Ошевенскому. С. 32—33).

¹⁸ Об этом говорится, например, в Новгородском хронографе XVII в., опубликованном М. Н. Тихомировым: «В лето 7137-го [1629] марта в 17 день родился у государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Руси сын, благочестивый царевич князь Алексей Михайлович всеа Руси, и крещен бысть в Чюдове монастыре. А крестил его государь сам святейший патриарх Филарет Никитич Московский и всеа Руси. А отец крестный был троицкий келарь Александр» (Тихомиров М. П. Новгородский хронограф XVII в. // Тихомиров М. П. Русское летописание. М., 1979. С. 276).

¹⁹ По-видимому, своим уточнением он постарался исправить ошибку Выговской редакции Жития, в которой Троицкий Богоявленский монастырь ошибочно отождествлен с Чудовым.

²⁰ В другом месте редактор Жития проявил свою эрудицию более удачно, добавив слова о «Софии Премудрости Божии» в том месте, где говорится о посещении Диодором Великого Новгорода: «И приспешу ему в Великий Новъградъ. И моление простираеть *Софии Премудрости Божии* в церкви, и святымъ мошемъ, ту почившимъ, приложися».

Но поиди вскорѣ къ царствующему граду Москвѣ, исповѣждь вся сиа келарю старцу Александру Булатникову...	И поиди ты, старче, вскорѣ къ царствующему граду Москвѣ, и повѣждь сиа Свято-Троецкой Сергиевой лавры старцу келарю Александру Булатникову, государеву крестному отцу...
И отъ соборныя церкви Пречистыя Богородицы прииде въ Троицкой Богоявленской монастырь.	И оттуду поиде в Богоявленский монастырь, что за Вѣтошнимъ рядомъ.

Композиционные изменения в Краткой редакции Жития

Следуя своей основной задаче сократить текст Жития, составитель Краткой редакции исключил из него ряд эпизодов, повествующих о жизни Диодора в Соловецком монастыре и о его настоятельстве в Юрьегорской обители. Очевидно, главный интерес для него представляла отшельническая жизнь Диодора, а также его странствия и встречи с замечательными людьми. Чтобы сохранить эти эпизоды, он пожертвовал другими, в которых рассказывается о трудах Диодора в обоих общежительных монастырях.

Наибольшему сокращению при этом подверглась «юрьегорская» часть Жития. Вслед за эпизодом о строительстве церкви на Юрьевой горе в ней сразу идет рассказ о злочлечениях Диодора от ссыльного монаха Феодосия. Все же остальные эпизоды, включая рассказ о видении Диодором столпа медного, о явлении ему Александра Ошевенского и о чудесной помощи в пропитании братии, были в ней исключены. Как видим, жизнь Соловецкого монастыря и Юрьегорской пустыни менее всего интересовала создателя Краткой редакции Жития.

В целом им были исключены следующие эпизоды:

- 1) о послушаниях Диодора в Соловецком монастыре — в хлебне, поварне и квасопарне;
- 2) о видении им пустынножителя нагого, ходящего по воде, «яко по суху»;
- 3) о приходе в монастырь его отца, о пострижении его и кончине;
- 4) о встрече Диодора с двумя отшельниками;
- 5) о встрече Диодора с отшельником Никифором, заповедавшим ему посещать пустынножителей («Посѣщай, посѣщай, Домиане, и самъ от Бога посѣщенъ будеши»);
- 6) о встрече Диодора с Тимофеем Алексинцем и рассказ Тимофея о его пребывании в пустыни;
- 7) о ропоте соловецкой братии на Диодора за расточение монастырского имущества пустынножителям;
- 8) о втором и третьем явлении Диодору «мужа свѣтолепна» на Юрьевой горе;
- 9) о вкладах Александра Булатникова и Надеи Светешникова в Юрьегорскую пустынь;
- 10) о поселении Диодора новгородским митрополитом Киприаном в своей келье;
- 11) о видении Диодором креста, сошедшего с неба на Юрьеву гору, и множества воронов на месте будущего монастыря;
- 12) о создании им монастырских келий и ограды;
- 13) известие о том, что на месте Юрьегорской церкви было прежде языческое кладбище;

- 14) о приходе к Диодору братии, о трудах Диодора на братию и его отеческих заботах о ней;
- 15) о видении Диодором медного столпа, по которому иноки его обители взбираются по крючьям на небо;
- 16) о голоде в монастыре и ропоте братии на Диодора;
- 17) о троекратном явлении ему Александра Ошевенского и о чудесном улове рыбы;
- 18) о гласе, слышанном Прохором от иконы Богородицы, и о чудесном улове рыбы;
- 19) об утешении Диодором братии и о находке черно-бурой лисы;
- 20) о начале хлебопашества в Юрьегорской пустыни;
- 21) о видении каргопольского попа и его благодарении Диодору за избавление от бесов;
- 22) об обретении нетленных мощей Диодора и перенесении их в Юрьегорскую пустынь.

Помимо сокращения названных эпизодов составитель Краткой редакции внес еще несколько композиционных изменений. В частности, он слегка распространил рассказ о пустынножителе Андрее, добавив в него фрагмент из сходного рассказа о пустыннонике Тимофее Алексинце (причем второй он полностью сократил). Решив оставить лишь одну из двух похожих историй о соловецких пустынножителях, он предпочел рассказ о пустыннонике Андрее, но при этом постарался сохранить и красочное вступление к истории Тимофея Алексинца, наполненное ярким историческим содержанием («Егда же бысть <...> Московское государство въ разорении, и какъ объявился рострига Гришка Отрепьевъ и воздвигъ во всей России мятежь...»; см. табл. 6).²¹ Отметим, что редактор пренебрег хронологической разновременностью двух этих историй (о чем, возможно, и не знал). Ведь первая из них относится ко времени соловецкого игумена Варлаама (1570—1581), а вторая — к началу Смутного времени, когда в России «объявился рострига Гришка Отрепьевъ» (1604—1606).

Т а б л и ц а 6

Слияние в Краткой редакции двух рассказов о соловецких пустынножителях

<i>Первоначальная ред. (Каргопольский вид)</i>		<i>Краткая ред.</i>
Рассказ пустынножителя Андрея	Рассказ Тимофея Алексинца	Рассказ пустынножителя Андрея
Онъ же отвѣща ми: «Азь, чадо, трудникъ Соловецкой, имя же ми есть Андрей.	Имя мое есть Тимофей; рождение же мое во градѣ Алексинѣ. Егда же бысть, грѣхъ ради нашихъ, попушениемъ Божиимъ, Московское государство въ разорении, и, какъ объявился рострига Гришка Отрепьевъ и возъ «двигъ во всей России	Онъ же отвѣща, рече ми: «Азь, чадо Василии, родомъ москвитинъ. Егда же бысть Божиимъ попушениемъ Московское царство в мятении, какъ объявился растрига Гришка Отрепьевъ, и воздвиге во всей России мятежь, и азь видехъ такое нестроение и смятение, оставль своихъ и все свое имяне

²¹ То, что в Краткой редакции Жития упоминается имя «Гришки Отрепьева», свидетельствует о производности ее от Каргопольского вида Первоначальной редакции (единственного текста среди полных редакций Жития, в котором это имя также упомянуто).

И пришедъ въ Соловецкой монастырь. Во время же то бысть игумень Варлаамъ, иже бысть въ Ростовѣ митрополитъ.	мятежъ, и азъ видѣхъ такое нестроение и мятежъ, оставль своихъ родителей и все свое, и пришедъ ко острову <...>	и домъ и придохъ въ Соловецкий монастырь. Во время же то бысть игумен Варлаамъ, иже бысть въ Ростове митрополитъ.
---	--	--

Другим композиционным изменением в Краткой редакции Жития стало включение в общую хронологию повествования рассказа «О пророчестве Диодора». В остальных же редакциях это «чудо» помещено после основного текста. Но составитель Краткой редакции решил встроить его в общее повествование, хронологически связав с возвращением Диодора в пустынь после упомянутого путешествия в Москву и Великий Новгород. Обратный путь святого, по версии редактора Жития, пролегал через Андому, где и произошло это чудо.

В основу своего рассказа редактор положил Раннюю редакцию Пророчества (входившую в состав Каргопольского вида Первоначальной редакции Жития). Но при этом он привлек и текст Поздней редакции Пророчества (читающийся в Основной и Выговской редакциях Жития), в результате чего создал контаминированную версию этого рассказа.²²

В приведенной ниже таблице рассказ о пророчестве Диодора в Краткой редакции сопоставлен с двумя его источниками. Наиболее характерные чтения каждого из них выделены разными шрифтами (прямым и курсивом).

Таблица 7

Контаминированная версия рассказа о пророчестве Диодора
в Краткой редакции Жития

<i>Рассказ о пророчестве Диодора в Краткой редакции Жития</i>	<i>Ранняя редакция Пророчества (из Каргопольского вида Жития)</i>	<i>Поздняя редакция Пророчества (из Выговской редакции Жития)</i>
...пойде преподобный во свою пустыню. И лучися ему в дороги ночевати в веси Андомской, яже близъ великаго озера Онега. И обита у некоего боголюбца мужа именемъ Иоанна. И седящимъ при вечери, и рече ему: «Отче честный Диодоръ , хошу нынѣ дщерь мою браку вдати. Как ты благословиши? » Он же помолчав долгъ часъ и рече мужу тому : «Рабе Божии, потерпи мало дней: якоже Господеви годе, так о и сотвориши о ней ».	Бдушу ему изъ Великаго Новаграда, и лучися ему ночевати въ веси Андомской, иже близъ великаго озера Онега, у нѣкоего боголюбца-мужа именемъ Иоанна, у него же бѣ дщи едиnorodна. И сѣдящимъ имъ при вечерѣ, рече ему сей странноприимецъ: «Отче святыи Диодоре , хошу дочь мою браку вдати. Какъ ты благословиши? » Преподобный же, помолчавъ мало, и рече: «Рабе Божии, потерпи мало дней: якоже Господеви годе, так о и сотвориши».	Идушу же ему из Великаго Новагорода, прилучися быти ему в веси Андомской, яже близъ великаго озера Онѣга. Обита у нѣкоего боголюбца именемъ Иоанна. Бѣ же у него дщи едиnorodна, и хотѣша вдати ея браку. И бысть при вечерѣ бесѣдуючи имъ, глагола и сей странноприимецъ он: «Отче святыи, хошу убо дщерь мою нынѣ браку вдати». Преподобный же мало помолчавъ, поразумѣвъ себѣ, глагола к мужу тому : «Рабе Божии, потерпи мало дни, и якоже годѣ будет Богу, сотвориши о ней ». Сам же наутрия пойде в желаемую свою пустыню <...>

²² Из Поздней редакции Пророчества он заимствовал, в частности, указание на время его исполнения («И не мину *четыредесяти* дней, и умре дѣвица»). Ср. в Ранней редакции: «И не минуло *двадесяти* дней...»

<p>И <i>пойде</i> в путь свой. И по отбытии ево не мину четыредесяти дней, и умре девица. Муж же той рече: «Поистиннѣ, что старецъ прорекъ, такo и збысться».</p>	<p>И не минуло двадесяти дней, умре дѣвица. Муж же той воспоминаулъ: «Воистину рабъ Божии! Якоже рече, тако и сталося».</p>	<p>И не мину четыредесяти дней, и умре дѣвица. Муж же той воспоминау речение святого, и удивися, и восплакася, рече: «Воистину рабъ Божий сей! Якоже рече, такo и збысться».</p>
---	---	--

Тенденция к повышению статуса действующих лиц в Краткой редакции Жития

Одна из особенностей Краткой редакции состоит в том, что ее составитель намеренно повышал статус действующих лиц, стремясь таким образом придать событиям Жития большую значимость. Например, он ввел в житийное повествование царя Михаила Федоровича (фигуру, которой не было в предыдущих редакциях, где говорилось только о покровительстве Диодору матери царя). Приведем интересующий нас фрагмент в сопоставлении с текстом Каргопольского вида Первоначальной редакции.

<i>Первоначальная редакция (Каргопольский вид)</i>	<i>Краткая редакция</i>
<p>И келарь старецъ Александръ Булатниковъ про него извѣстилъ боголюбивой государыни, великой старицѣ инокинѣ Марфѣ Иоанновнѣ. <...> Она же съ великимъ радѣниемъ повелѣ дати ему перве сосуды церковныя, и образы, и книги, и ризы, и колокола и два ста рублевъ денегъ на строение церквамъ и монастырю. <...> И изрече и государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Руси молениемъ упросити и отпустити его.</p>	<p>И потомъ келарь Булатниковъ введе ево в государевы палаты и сказа. И государь царь и великий князь Михаил Федоровичъ и его мати инока великая старица Марфа Иоановна повелили ему дати сосуды церковныя, и ризы, и книги, и колокола, и протчия потреб, и на строение монастыря и церкви три тысящи рублевъ денегъ. И отпусти ево (<i>государь. — О. П.</i>) в Великии Новъградъ.</p>

Как видим, составитель Краткой редакции осознанно повысил статус покровителей Диодора, введя в рассказ помимо матери государя и самого царя (и перенеся действие в «государевы палаты»). Кроме того, он значительно увеличил размер царского вклада в Юрьегорскую пустынь — с двухсот рублей до трех тысяч. Указанная им сумма является совершенно неправдоподобной (даже для царского вклада), можно сказать, «по-царски» сказочной, что еще раз свидетельствует об определенной фольклоризации текста в Краткой редакции (о чем было сказано выше).

То же стремление редактора к повышению статуса действующих лиц (вплоть до самого высокого) проявилось и в следующем эпизоде Жития. В нем рассказывается о том, что келарь Александр Булатников, провожая Диодора из Москвы, вручил ему письмо к Новгородскому митрополиту Киприану с просьбой благословить юрьегорского старца на строительство церкви и дать ему антиминс (на что митрополит с готовностью откликнулся). Но составитель Краткой редакции заменил в этом эпизоде известие о письме Александра Булатникова на послание *от самого царя*.²³ Развивая эту тему, редактор прибавил, что получе-

²³ Отметим, что источником этого известия о «государевой грамоте», данной Диодору, послужило следующее добавление Выговской редакции: «И великому государю царю Михайлу Феодо-

ние Диодором «государева послания» произвело на митрополита Новгородского неизгладимое впечатление.

<i>Первоначальная редакция (Каргопольский вид)</i>	<i>Краткая редакция</i>
И келарь старецъ Александръ о благословенной грамотѣ и о антимиѣ съ потщаниемъ дасть ему, Дамияну, писание въ Великий Новъградъ къ митрополиту Киприяну и отпусти его съ миромъ. (...) И к Киприяну митрополиту прииде. И со смириемъ поклонися, якоже достоить, и благословению сподобися отъ него.	И вѣдша ему (государь и его мать. — О. П.) такое повеление, чтоб пресвященный Киприянъ митрополит дал благословенную грамоту и отпусти без удержания. (...) И прииде к пресвященному Киприяну митрополиту, и подаде ему государево послание, и со смириемъ поклонися, якоже достоить, и благословению сподобися отъ него. (Доб.:) Пресвященный же митрополитъ, видя сие, подивися и вопроши его: «Како ти, старче, сие сочинися?»

Драматизация повествования в Краткой редакции Жития

Еще одной характерной особенностью Краткой редакции Жития является драматизация агиографического повествования, связанная с установкой ее редактора на «зрительную “представимость” действия в глазах читателя».²⁴ Стремясь «оживить» монологическое повествование, он наполнял его диалогами, описанием жестов, движений, поведения действующих лиц.²⁵ Приведем несколько наиболее характерных примеров.

<i>Первоначальная редакция (Каргопольский вид)</i>	<i>Краткая редакция</i>
Сия же слышавъ азъ, паки падохъ на ногу его, моля его молитися за мя, и дабы мя наставиль на путь, еже дойти монастыря. Онъ же проводи изъ пещеры и указа ми путь. И благослови мя, глаголя (...)	Сия слышах аз, Василий, от преподобнаго Андрея, падохъ на ногу его, глаголя: « Отче Божий, помолися Господу Богу за вѣсь миръ, за мя грѣшнаго , и настави мя на путь, како дойти к монастырю». Он же рече: «Востани, чадо», и проводи мя изъ пещеры и показати путь к монастырю. И благослови мя, глаголя (...) Аз же поклонихся и востахъ пойде.
Надѣя же (...) нача говорити кенозерскому судейкѣ, что они вражиимъ подстреканиемъ то учинили: ево, старца, били и келию разорению вдали.	Надея же (...) призвавъ тутошнева поселства судейку и нача ему говорити: « Чего ради вражиимъ подстреканиемъ посьлянѣ ваши старца сего били и келию ево разорению вдали и карбась сожгали и прогнание чинили? »

ровичю всея Руси о немъ возвѣсти. *Он же, государь, с грамотою его отпусти*». Однако там это известие не получило дальнейшего сюжетного развития и не вытеснило собой послания Александра Булатникова.

²⁴ Демкова Н. С. Принципы сюжетной организации текста в повествовательной литературе XVII века. С. 39.

²⁵ Краткую характеристику приемов драматизации в переводной беллетристике XVII в. дала Л. В. Соколова: «Иногда она достигается введением кратких, типа ремарок, указаний на действия, жесты или мимику героя. (...) Чаше же драматизация повествования усиливается за счет более подробного (...) описания происходящего, введения новых диалогов, указания на действия и поведение героев при этом...» (Соколова Л. В. Две русские редакции XVII в. Повести об Аполлонии Тирском. С. 320–321).

<p>Старець же Дамиянь едва очутився. И прииде къ келарю старцу Александру въ келию, исповѣда ему случившаяся ему на монастырѣ и о видѣнни, како было явление въ пустыни.</p>	<p>Преподобный же восстав от земли и доспросився, есть ли zde Сергиева монастыря келарь. И сказали ему, что у архимандрита в келии. Он же помолитвовавъ и вниде в келию, и поклонися има, благословение прося. Келарю же спросившу: «Откуда, отче, и коих стран?» И объяви о себе вся подробну выше предписанная, и о досаждении в томъ монастыре чернецемъ, и како клобукъ с него здернуть.</p>
<p>Они же положиша первый вѣнецъ, и нача гора вся трястися, а подь горою учаль шумъ и крыкъ быти великъ. (...) И изыде изъ келлии своея ко основанию храма, и сотвори молитву и «Достойно есть», и прочее отпустить, и покروпи святою водою все мѣсто основания церковнаго. (...) И сяде самъ на углу церковномъ, а имъ повеле по прочимъ угломъ рубити.</p>	<p>Обложиша первый венець, и нача гора трястися, а подь горою учаль крыкъ и шумъ быти великой. (...) И сотворь молитву и прочее отпустить, и поиде с ними на мѣсто, идеже основание положено. И взялъ топорь, и съдъ на уголь олтарней, а имъ повелель по протчимъ угломъ сѣсть, и начаша рубити.</p>

Как видно из этих примеров, создатель Краткой редакции не просто заменял монологическое повествование диалогами, но и охотно создавал новые «сцены», демонстрируя при этом изобретательность и живое воображение (так, например, он полностью сочинил «сцену» знакомства Диодора с келарем Александром Булатниковым в одном из приведенных выше примеров).

Заново моделируя «сцены» Жития, он, как опытный режиссер, охотно добавлял новые детали и по-своему расставлял смысловые акценты. Именно так он и поступил (в последнем из приведенных выше примеров) с эпизодом строительства церкви на Юрьевой горе, в котором бесы устроили «страхование» нанятым плотникам, после чего Диодор отслужил молебен и сам принял участие в его сооружении. Редактируя этот эпизод, составитель Краткой редакции усилил акцент на участии Диодора в строительстве церкви, добавив зримый художественный образ — *топор*, взяв который преподобный принялся рубить *алтарный* угол.

Заслуживает внимания и то, что редактор прибегал к драматизации не только в эпизодах с несколькими персонажами, но и в сценах с одним героем. Особенно показателен в этом отношении следующий эпизод, в котором представлена «сцена» прихода Диодора на Юрьеву гору и его молитва об обретенном месте. Составитель Краткой редакции проникновенно изобразил возвышенное состояние святого, его позу с простертыми к небу руками и молитву о благословении места для иноческой жизни.

<p><i>Первоначальная редакция (Каргопольский вид)</i></p>	<p><i>Краткая редакция</i></p>
<p>И изыде оттуду въ дальнюю пустыню, за Водлоезеро. И тамо обрѣте мѣсто пусто: надь езеромъ гора, зовомая Юрьева, и около горы озера. И видѣ мѣсто красно и стройно къ сожителству, возрадовася и сотвори молитву. И водрузи крестъ, и постави себѣ келию.</p>	<p>И иде за Водлоезеро. И обрете тамо, от селитвы мирской удалено, мѣсто пусто: гора, зовома Юрьева, и тоя около горы облегли езера. И видѣ преподобный то мѣсто красно и стройно къ сожителству иноческому. И, ставъ на мѣстѣ, простеръ руцѣ на небо, глаголя молитву: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, благослови и освяти мѣсто сие ко основанию сожителству иночествующихъ!» И постави крестъ честный, и келию возгради.</p>

***

В целом правка, выполненная в Краткой редакции Жития, демонстрирует творческий дар и духовную зрелость ее редактора. В подтверждение этого приведем еще один пример.

Речь идет об эпизоде, в котором рассказывается, как от Диодора ушли 17 новоначальных иноков, прельщенных ссыльным монахом Феодосием, которые, уходя, еще и ограбили его обитель. Диодор, как сказано в Житии, вовсе не опечалился нанесенному ему ущербу, но, напротив, был рад, что с уходом Феодосия больше некому будет соблазнять новоначальную братию.

И вот тут составитель Краткой редакции в очередной раз проявил свой творческий дар, предложив иное осмысление этого эпизода. Диодор, по его словам, не столько радовался уходу Феодосия, сколько был опечален за соблазненную тем братию. Текст после его правки приобрел совсем другой смысл.

<i>Первоначальная редакция (Каргопольский вид)</i>	<i>Краткая редакция</i>
...изыдоша съ Феодосиемъ семнадцать братовъ новопостриженныхъ. Дамияну же много поругашася и много пакости сотвориша, Феодосиемъ научены, (...) пограбятше много имения монастырскаго. Старецъ же уповая на Бога, яко ничтоже зла пострада о имѣнии, но радостень бывъ о Феодосиевъ отшествии, да не соблазняетъ болѣе братии.	И во иное время по научению того же Феодосия новопостриженныхъ 17 братовъ пограбиша монастырскаго имения много и хотехоша (так в ркп. — <i>О. П.</i>) от монастыря бѣжати. И печалень бѣ преподобный — не о Феодосиевъ отлучении, но о соблазнении новопостриженных братии.

***

Подводя итоги анализа Краткой редакции Жития Диодора, повторим, что своим происхождением она была связана с тремя полными редакциями памятника, бытовавшими в Каргополе, Выговском суземке и Юрьегорской пустыни в 60—70-х гг. XVIII в. Вероятным местом ее создания мог быть Чаженгский скит, основанный выговскими старообрядцами на реке Чаженге, в 82 верстах от Каргополя.

Отличительной особенностью Краткой редакции является разговорный стиль, широко и свободно вторгающийся в текст повествования, одновременно с которым в него входит и фольклорная струя. Составитель Краткой редакции принадлежал к старообрядческой религиозно-фольклорной традиции и при редактировании текста Жития использовал накопленные ею художественные средства и сюжетные мотивы (например, мотив «чудесного освобождения из темницы»). По-видимому, к особенностям той же фольклорной традиции относится и его стремление к повышению статуса действующих лиц, благодаря чему среди героев Жития оказался сам царь Михаил Романов.

Из арсенала средств, свойственных жанрам устной прозы, составитель Краткой редакции особенно охотно использовал различные приемы драматизации повествования, придумывая новые «сцены», вводя диалоги и дружеские обращения. Однако установка на драматизацию повествования парадоксальным образом противоречила основной цели его редакторской деятельности,

связанной с сокращением текста Жития (поскольку одновременно он занимался распространением отдельных его эпизодов).

В целом редактор сумел сократить более 20 эпизодов Жития — прежде всего тех, которые были связаны с жизнью святого в Соловецком монастыре и позднейшим настоятельством его в Юрьегорской пустыни. Содержание оставшихся эпизодов свидетельствует о том, что основной интерес для него представляла отшельническая жизнь преп. Диодора и повествование о его странствиях. Одновременно составитель Краткой редакции несколько изменил композицию Жития, составив из двух сходных эпизодов об отшельниках Андрее и Тимофее Алексинце одну типичную историю о «соловецком пустынножителе». Кроме того, он включил непосредственно в текст Жития «чудо» о пророчестве Диодора жителю Андомы (которое в других редакциях обычно помещается в конце, после текста Жития) в соответствии с предполагаемым местом этого эпизода в общей хронологии Жития.

Наконец, в Краткой редакции были добавлены некоторые новые сведения о героях Жития: старце Прохоре, пустынноике Андрее и о том «муже светлом», который известил преп. Диодора о повелении Божиим созидать храмы на Юрьевой горе. По-видимому, в них отразились устные предания, связанные с традицией почитания преп. Диодора в Каргополье в середине XVIII в.

***

В Приложении помещаем описание сборника, в составе которого сохранился единственный список Краткой редакции Жития Диодора, и публикуем ее текст.

**Описание сборника, в составе которого дошел текст Краткой редакции
Жития Диодора Юрьегорского**

РГБ, ф. 209 (собр. П. А. Овчинникова), № 721. Сборник старообрядческий. XVIII в. (60-е—70-е гг.). 4°. Полуустав. 75 л. Переплет разбит, доски утрачены, тетради сшиты в единый блок. Листы рукописи загрязнены и подмочены; начальные листы утрачены.

Филиграни: буквы ВФ/СТ в двойной волнистой рамке — *Клепиков*. Филиграни, I, № 151 (1765—1776 гг.).

Записи: на л. 1 — тайнописью (простой литореей), почерком П. А. Овчинникова: «20.12.1899 у С. С. Моллакипа някъ мушей» (т. е. «у С. С. Россадина пять рублей»); на л. 15 об.: «Павла Кашина»; на л. 16: «Сия кънига Ивана Кашина».

Содержание: л. 1—14: Слово Ефрема Сирина о Втором пришествии; л. 14—19 об.: «Того же Ефрема Сирина о Втором пришествии (слово 103)»; л. 19 об.—27: «Того же Ефрема Сирина о покаянии и о любви (слово 102)»; л. 28—38 об.: Слово Евсевия епископа Самосадского в Великий вторник о сошествии Иоанна Предтечи во ад; л. 39—41: «Списание от Стоглава о хмельном питии»; л. 41—41 об.: «Слово Сирахово о милостыни»; л. 42—46 об.: «Из книги Старчество: Слово о исходе души»; л. 46 об.—47: «Слово о смерти»; л. 47—59: «Слово о извещении от Ангела Макарию Египетскому»; л. 59—61: «Притча св. Варлаама о печалех житейских и о суетном богатстве и о милостыни» (из Повести о Варлааме и Иоасафе); л. 61 об.—75 об.: Житие Диодора Юрьегорского (Краткой ред.).

**ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО ДИОДОРА ЮРЬЕГОРСКОГО
(Краткой редакции)**

Мѣсяца ноября въ 27 день. Житие и подвизи преподобнаго отца нашего Диодора, новоявлѣннаго чудотворца, составльшаго пречестный монастырь живоначальная Троицы, нарицаемыи Юрьевы горы л. 61 об.

Сеи убо рабъ Божии родися близъ Студенаго моря Каргопольскаго уезда на Онѣге рѣке в Турчасовском сѣле, родителя христиана сынъ, отца имѣнем Ерофея, матери Марии, зовомыи Диомидъ. Еще младъ бысть, лѣтъ яко пятинадесяти, и по благословению родитель своихъ поиде въ Соловецкий монастырь помолитися, и не возвратися къ родителемъ своимъ.

Изѣловозлюби монастырское житие, и потрудися въ монастырѣ 3 лѣта въ кѣларской // и в прочихъ службахъ, со всякимъ послушаниемъ и со смирениемъ л. 62 пребывая в порученныхъ ему службахъ, и тщательно послушание ко всѣмъ имѣя неразсуднымъ,¹ и того ради любимъ бысть. Въ церкви Божии со смирениемъ и со страхомъ стоя, послушая божественнаго пѣнія и чтения, и сего ради вселися

¹ Так в ркп.

въ него страхъ Божии. Чистоту же телесную зѣло любляше, яко сия все иноческое житие украшаетъ; на не имущихъ же чистоты зѣло гнѣвашеся, и желая во иноческый чинъ облещися.

И въ 19 лѣто отъ рождения своего прииде ко игумену Антонию и молить со слезами и со смиреніемъ, дабы его сподобилъ во иноческый чинъ облещися. *л. 62 об.* Игумен же Антоний, видя его слезы и велие // смирение, повелѣваетъ его пострищи во иноческый образъ. И вѣсть его мужу духовну и совершенну во иноческомъ житии, священноиноку Иосифу Новгородцу. Поначалу он же нача быти у старца съ великимъ послушаніемъ, и ко² всей братии нача имѣти любовь и послушание.

Егда же живушу ему у того священноинока Иосифа, и нача ему сказывати повѣсть осынѣ своемъ духовномъ Василии Кенозерцѣ.

Изволися тому Василию приити къ нему, по исповѣданіи нача его вопрошати, аще ходя по острову Соловецкому, и видѣлъ ли гдѣ пустынножителя, наедине живуща. Онъ же сего отрицашеся и на много чась молчаши. «Азь же о семъ много прѣлежая». Он же едва повинуся истязанію и сказа ему, нача повѣствовати:

л. 63 «Случися // мнѣ, отче, ходити по острову Соловецкому. И закоснѣвшу ми во островѣ, понеже бо не позна пути къ монастырю. И блудящу ми по пустыни три дни и нощи, не ядый, ни пия. И показалося издалѣча аки звѣрь или стень чловѣча. Азь же устремился за нимъ. Он же ускочи в дebre.³ Обрѣтшу же ми малу стезицу, и по семъ паки прииде чаща непроходная. И тое чащи подчищено сънизу, как можно подполсти чловѣку. Азь же угнетяхся, подполсъ, видѣхъ гору и стопы босых ногъ чловѣческих. Усмотрих же малу скважницу, токмо пролести чловѣку мощно, и влѣзохъ въ пещеру ту. И стахъ на нозѣ свои.

Пещера же та пространна и высока, въ нѣй же бѣ темно. И нача по пѣщере *л. 63 об.* ходити. И распостѣръ руцѣ, кого б яти. // И во единомъ углѣ объяти⁴ руками моима чловѣка стояща, и ужасся.⁵ Отъ страха же молитву сотворихъ. Онъ же отвѣща ми: «Аминь». Онъ же рече: «Чада⁶ Василие, что пришель еси семо? Коя ради потребы?» Азь же отъ страха и радости отвѣща ему, яко: «Неволею моею приидохъ семо. Ходихъ бо во островѣ семъ и заблудихся, и прибредохъ, аможе молитвы твоя наставиша мя. Но молю твое преподобие: помилуй душу погибающую, настави мя на путь дойти до монастыря». Онъ же рече ми: «Не печалися, чадо Василий, добрѣ, прииде», — и ввѣде мя въ другую пещеру, въ нейже съ полуденныя страны учинено окно, и свѣтло бе въ пѣщере той.

Усмотрих же мужа того: бѣ бо весь нагъ, тѣло же его, яко земля, черно. И *л. 64* среди пещеры четыре сошквивъ землю // вложены, и на нихъ положено двѣ дщицы и два корытца: во единомъ трава мочена, въ друземъ же — вода. И вѣде ми травы оной ис корытца ясти и из другаго — вода пити. И егда ядохъ ону траву и воду пихъ, обвеселихся ядию тою, и быхъ въ сытости и мощен, и забыхъ преждебывшу ми гладъ и жажду. Посемъ же припадохъ къ ногамъ его и начахъ молити

² Испр., в ркп. по.

³ Так в ркп.

⁴ Так в ркп.

⁵ Так в ркп.

⁶ Так в ркп.

преподобие его, дабы повѣдалъ имя свое и житие, и колико лѣтъ пребываетъ въ пещерех⁷ той, и отъ кого пищу приемлетъ.

Онъ же рече ми: “Азь, чадо Василии, родомъ москвитинъ. Егда же бысть, Божиимъ попущениемъ, Московское царство в мятении,⁸ какъ объявися расстрига Гришка Отрепьевъ и воздвиже во всей России мятежъ, и азъ видехъ таковое нестроение и смятение, оставль // своихъ и все свое имение и домъ, и приидохъ в Соловецкий монастырь. Во время же то бысть игумен Варламъ, иже бысть въ Ростове митрополитъ. Жившу же ми въ Сосновой у соловарни,⁹ вспоминахъ многая моя предъ Богомъ согрѣшения. Устреми же ся во островъ сий, Богу наставляющу мя, доидохъ пустыни сея и ископахъ пещеру сию рукама моима, юже нынѣ видиши, и начать в ней жити. Гладомъ и жаждою томимъ бысть отъ злокозненныхъ враговъ три лѣта. На четвѣртое же лѣто прииде ко мне мужъ свѣтлообразенъ и рече ми: «Мужайся, рабе Христовъ, и пути, ведуша тя ко спасению, не призирай». И вдаде ми сию траву, глаголя: «Богъ тебѣ повѣлѣ сею травою питатися, воду же повѣлѣ имати отъ озера сего». И питаюся сею травою // уже лѣтъ пятьдесятъ и восемь”.

Сия слышахъ азъ, Василий, отъ преподобнаго Андрея, падохъ на ногу его и глаголя: “Отче Божий, помолися Господу Богу за вѣсь миръ, за мя грѣшнаго, и настави мя на путь, како дойти к монастырю”. Онъ же рече: “Востани, чадо”, — и проводи мя изъ пещеры и показати¹⁰ путь к монастырю. И благослови мя, глаголя: “Чадо Василие, иди съ миромъ, никому не повѣдай, еже слыша и виде отъ мене, дондеже въ тѣлеси”. Азъ же поклонихся и востахъ, поиде. И мню, яко с полпоприща отъ места того отиде и узревъ монастырь».

«Азь же, Иосифъ, сие отъ Василия слышавъ,¹¹ и нача его молити, дабы мя довел и показахъ ту гору и сподобилъ видѣти сицеваго сосуда блажительнаго и удивлению достойна. Онъ же обѣщася дойти мѣста того. И ходихомъ по острову и пустыни¹² седмицу, // и ни обрѣтше ни дебри, ни чаши, ни горы, не изволи бо Господь явити¹³ угодника своего».

И сие слышавъ, то вниде¹⁴ преподобному Диодору Юрьегорскому во уши, и воскипѣ сердце его, еже бы изыти ему изъ Соловецкого монастыря. И исходитъ преподобный Диодоръ во островъ, и ходя 40 днѣй и 40 ночей безъ пищи. И таковымъ трудолюбиемъ и зелнымъ постомъ тѣло свое умертви и едва дышущи себе остави. И ляже подъ нѣкимъ деревомъ.

Въ то же время случися братии, соловецкимъ старцамъ, изыти за монастырь нѣкоего ради овощия, узрѣша ево подъ деревомъ лежаща; мнѣша, яко мертва, видѣши точию в¹⁵ плотней основѣ за неизреченное умножение поста. И возложиша его на носила и несоша къ манастырскому подворью. Видящи, яко //

⁷ Так в ркп.

⁸ Так в ркп.

⁹ Испр., в ркп. соковарни.

¹⁰ Так в ркп.

¹¹ Восст., в ркп. это слово пропущено.

¹² Испр., в ркп. постыны.

¹³ Испр., в ркп. яви.

¹⁴ Испр., в ркп. в нихъ.

¹⁵ Доб., в ркп. нет.

л. 66 душа его *хотяши*¹⁶ разрѣшати тѣлесныхъ союзъ, приведоша¹⁷ ему отца духовнаго. Онъ же нача его вопрошати: «Чадо Диодорѣ, что ти сия случися?» Благодарити же Божию питавыйся, истинный домъ Духу Святому, рече ему: «Прости мя, отче, яко неволею, грѣхъ моихъ ради, зѣло болѣзную. Отнележе изыдохъ во островъ же сей, питание имѣя травою и росою, хлѣба¹⁸ желание никакоже вниде во уста моя». Братия же принудиша его причаститися брашна — хлѣба и квасу, и по прияти зѣло болезную.¹⁹

И в малѣ укрѣпихся, и паки любительнаго своего пути касается. Исходить во островъ той же и вселяется в келию, во дни тружаяся, в нощи же в молитвахъ упражняяся. И прииде ему во ум, како бы ему видѣти пустынниковъ, на
л. 66 об. островахъ Бога ради трудившихся. И о томъ молить Содѣтеля всѣхъ // Владыку и Пречистую Его Богоматерь, и преподобныхъ отцевъ Зосиму и Саватия призываетъ в помощь, дабы сподобилъ его Господь желаемое видѣти. Богъ же не презрѣ моления его, показа ему рабовъ своихъ, тружующихся Ему. Понеже бо мнози *отшельницы*²⁰ на Соловецкомъ островѣ въ то время пребываху. Первый в нихъ — старецъ Ефремъ, Никифоръ мирянин, воистину рабъ Божии, Алексии Колужанинъ, Иоасафъ Москвитинъ, Феодуль Рязанецъ и инии иноцы мнози.

И случися к тому же отшелнику Диодору изыти изъ Соловецкого монастыря болничному келарю Кирику на посещение²¹ Диодорова. Братия же больничная оскорбѣша отшествия ради Кирикова. Приидоша ко игумену Иринарху и молят его со слезами, дабы повѣлѣлъ сыскати старца Кирика, яко «сошелъ естъ
л. 67 в пустыню к отшелнику Диодору и // великую печаль сотворилъ своимъ отшествиемъ, никто же бо насъ упокои, якоже сей Кирикъ; а нынѣ воистину скорбни есмы». И то слышавъ игумень Иринархъ и вся братия, велми разъярившеся, послаша стрѣлцовъ и трудниковъ, дабы сыскали старцовъ Диодора и Кирика и протчихъ пустынниковъ. Они же, шедше, емше ихъ, яко злодѣевъ или злонѣкое сотворшихъ, и преподобнаго Диодора обвязана приведоша.²² Протчимъ же пустынникомъ повелѣша жити в манастырѣ. А Диодора, твердо оковавше железы, и ринуша въ темницу, яко никудыже ему изыти — ни к церкви, ни ко братиямъ.

Прибывъ в железахъ полшеста мѣсяца, Богъ же милостивъ, свободи преподобнаго от темницы, и спадоша железы с него сами. И изыде оттуду на то же место, // идеже преже бывъ. И видѣ келии пустынниковъ раззорены и восплакася зѣло, глаголаше: «Владыко Господи, Человѣколюбче, аще Ти угодно дѣло сие, буди воля Твоя!» Братия же сотвориша о немъ искание велико, и не обретше, Господь бо крываетъ раба своего. И поживе послѣ раззорения въ пустыни той 6 мѣсяцовъ.

Нѣкогда же братъ его родный повѣда нам: «Во едино время приидохъ посѣтити брата Диодора ²³-в день⁻²³ неделный, и нача молитву творити у келии

¹⁶ Испр., в ркп. ходяши.

¹⁷ Испр., в ркп. придоша.

¹⁸ Испр., в ркп. хлаба.

¹⁹ Так в ркп.

²⁰ Испр., в ркп.: шелницъ.

²¹ Испр., в ркп. пошение.

²² Испр., в ркп. приведо.

²³⁻²³ Доб., в ркп. нет.

ево, и не бе ответа. Паки второе, и третье — и не бысть на молитву отвѣта. Азь же с молитвою отверзе двери и виде ево на земли лежаща, едва дышуща, и плоть ево велми отолсте пухотою. И вопросихъ: “Брате Диодоре, что ти тако случися?” Он же отвѣща: “О брате мои, сего ли нѣ веси, // яко брани бѣсовстей²⁴ нашедши на мя, полкъ силень мрачныхъ демоновъ, и велми мучаше мя и бияху? Зриши ли, брате мои, якова пухота тело мое объа? Аще не бы благодать Христа моего помиловала мя, то бы злѣ окаяннии погубили. Но токмо аз благодарю”». л. 68

Промысли итти на ино мѣсто, и помолися Господу Богу и Пресвятеи Богородицы и преподобнымъ отцемъ Зосимы и Саватию Соловецкимъ. И сяде в малую лодийцу и устремися плыти по морю — и волею Божиею приплыхъ на устье рѣки Онеги. И въздадѣ хвалу Богу, яко толику пучину морскую преиде в малои ладии без вреда. И поиде по Онеге реке вверхъ, ища мѣста, идеже вселитися.

И не дошедъ Кено,²⁵ // сотвори молитву, постави²⁶ крестъ и келию возгради. л. 68 об. И тамо врагъ воздвигъ ненаказанныхъ челоувѣкъ: иже около того мѣста поселене ловитву звѣремъ творяху и, обретше его и много пакости деюще, бивше и за ноги влачивше, и ругахуся, глаголюще ему: «Что ты, калугерѣ, на семь мѣстѣ вселяешия? Не монастырь ли хочещи устроити, угодие наше и ловитву рыбарю²⁷ умыслихъ еси насильствомъ у насъ отъяти? И ежели не отыдеши отсюду, то мы убиемъ тя». Старець же моляше Бога за нихъ: «Господи, не постави имъ грѣха сего, нѣ ведятъ бо, что творять». //

Но ничтоже мсти имъ, сам же молитву творя, при Онеги реки стоя. И лущился по Онегирѣке ехати гостю, купцу града Москвы, именемъ Надѣя,²⁸ званиемъ Свѣтчников. И узревъ на берегу стояща старца, и повелѣхко берегу ехати. И вопроси: «Откуда, честный отче, и с какова мѣста?» Онъ же поклонихся, со смирениемъ отвѣща ему: «Нищъ есмь и скитаюся по пустыни». Купецъ же Надѣя с прилежаниемъ старцу вопроси: «Объяви истинну». Старець же сказа ему о себе порядку: и како изгнаша ево тутошние поселяне ис пустыни, келию и карбасъ сожгоша и самого много мучиша. л. 69

Надея же гость, слышавъ сие от старца, распалився сердцемъ на поселянь и общася умолити государя и мстити имъ ту обиду. Преподобный же моляше гостя, что об томъ государю не объявити // и жалобы не читати²⁹. Надея же подивися сему и покаяряся старцѣву молению. И призвавъ тутошнева поселства судейку, и нача ему говорити: «Чего ради, вражиимъ подстреканиемъ, посѣлянѣ ваши старца сего били, и келию ево разорению вдали, и карбасъ сожгали, и прогнание чинили?» л. 69 об.

И слышавше поселѣнѣ от гостя о преподобнемъ попечениихъ, страха исполнишася, с трепетомъ къ преподобному прибѣгоша и молиша его, дабы возвратился на мѣсто свое и не навелъ бы на нихъ гнева Божия. И общася ему келию устроити и инъ покой. Онъ же рече имъ: «Какъ Богъ изволить, такъ и будетъ».

²⁴ Испр., в ркп. бѣсвстени.

²⁵ Так в ркп.

²⁶ Испр., в ркп. поста.

²⁷ Так в ркп.

²⁸ Испр., в ркп. Адѣя.

²⁹ Так в ркп.

И поиде оттуду, въ далнюю пустыню устремися, Богу³⁰ чюдодействующу и на-
л. 70 ставляющу угодниковъ // своихъ.

И иде за Водлоезеро, и обрете тамо, от селитвы мирской удалено, мѣсто пусто: гора, зовома Юрьева, и тоя около горы облегли езера. И видѣ преподобный то мѣсто красно и стройно къ сожителству иноческому. И ставъ на мѣстѣ, простеръ руцѣ на небо, глаголя молитву: «Господи Исусе Христе, Сыне Божий, благослови и освати мѣсто сие ко основанию сожителству иночествующихъ!» И постави крестъ честный, и келию возгради.

И ту пребывая преподобный единъ 7 лѣтъ, труды ко трудомъ прилагая и молитву изо усть своихъ Господу Богу во дни и в нощи, яко кадило благовонно, на небо безпрестани возсылая. И во осмое лѣто прииде къ нему инокъ, Прохоръ именемъ, а родомъ кенозерець. И той видѣ вышеестественное житие ево, и по-
л. 70 об. дивися // подвигу его, и нача съ нимъ вкупѣ жити и подвизатися. И многажды слышаху звонъ³¹ великой на мѣстѣ томъ. Не они точию едины,³² но и мирстии людие с Водлоозера, и преподобному сказоваху: «Слышимъ мы, отче, на горѣ сей многажды звонъ великий». Он же прослави Господа во умѣ своемъ.

И во едину убо нощь, стоящу преподобному на псалмопѣнии, молящуся Богу, и явися ему преподобный Александръ Ошевенский чюдотворецъ³³ и рече: «Богъ изволилъ на мѣстѣ семь быти святымъ церквамъ: первая — во имя живоначальная Троицы, вторая — Пречистыя Владычицы нашея Богородицы, честнаго и славнаго ея Ввѣдения, третья — преподобныхъ Зосимы и Савватия Соловецкихъ. И поиди ты, старче, вскорѣ къ царствующему граду Москвѣ и л. 71 повѣждь сия Свято-Троецкой Сергиевой // лавры³⁴ старцу келарю Александру Булатникову, государеву крестному отцу, — и вся тебѣ полезная Богъ устроить: монастырь строити и прочая вся будут тамо готова. Не³⁵ медли, старче, не навѣди на себѣ гнева Божия». Сия рекъ и невидимъ бысть.

И наутри воста преподобный и рече подругу своему: «Брате Прохорѣ, терпи на мѣстѣ, дондеже Господь благоволи». И поиде в Сергиевъ монастырь. И достиже, и моление простеръ Святыя Троицы и преподобнымъ отцемъ Сергию и Никону. А келаря Булатникова в монастыри не лучилось. Но лучися ему быти в Москвѣ.

И поиде преподобный к Москве. И прииде в соборную церковь Успения Пречистыя Богородицы, припадаетъ ко пречистому Ея образу, милости и помощи прося. И оттуду поиде в Богоявленский монастырь, что за Вѣтошнимъ л. 71 об. рядомъ. И встретил его в томъ монастыре // чернецъ высокъ и собою чермен, и учаль его нещадно бити, и самъ говорить: «Почто ты, блядивый шпынь, прииде сюду, прелщая люди? А насъ с мѣста согнати хошетъ». И клубукъ с него здернулъ, а его прибилъ, едва жива оставилъ.

Преподобный же восстав от земли и доспросився, есть ли zde Сергиева монастыря келарь. И сказали ему, что у архимандрита в келии. Он же помолитвовавъ, и вниде в келию, и поклонися има, благословение прося. Келарю же

³⁰ Испр., в ркп. Богъ.

³¹ Испр., в ркп. свонъ.

³² Испр., в ркп. единъ.

³³ Испр., в ркп. чодо.

³⁴ Испр., в ркп. лавру.

³⁵ Испр., в ркп. И.

спросившу: «Откуда, отче, и коих странъ?» И объяви о себе вся подробну выше предписанная, и о досаждении в томъ монастыре чернецемъ, и како клобукъ с него здернулъ. И, слышавъ объявление от преподобнаго, келарь Булатниковъ во-первыхъ повеле сыскивати чернца, которой ему досаду причинилъ. И собравше всю братию, а такова старца // не явилось. И все братство по монастырю велие искание творяше, но не обрѣтоша. Токмо клобукъ ево сыскали, закинуть на дровяной костерь. л. 72

И потомъ келарь Булатниковъ введе ево в государевы палаты и сказа, и государь царь и великий князь Михаил Феодорович и его мати инока великая старица Марфа Иоановна повелили ему дати сосуды церковныя, и ризы, и книги, и колокола, и протчия потреб, и на строение монастыря и церкви три тысячи рублевъ денегъ. И отпусти ево в Великии Новъградъ. И вдаша ему такое повеление, чтоб пресвященныи Киприянь митрополит дал благословенную грамоту и отпусти без удержания.

И приспевшу ему в Великии Новъградъ, и моление простираеть Софии Премудрости Божии в церкви, // и святымъ мощемъ, ту почившимъ, приложися. И прииде к преосвященному Киприяну митрополиту. И подаде ему государево послание, и со смирениемъ поклонився, якоже достоить, и благословению сподобися отъ него. Преосвященный же митрополитъ, видя сие, подивися и вопроши его: «Како ти, старче, сие сочинися?» Преподобныи же вся по ряду повѣда ему. Он же вскорѣ радостно даде ему благословенную грамоту и на освящение церкви антимины, и потребности, отпустивъ его съ миромъ. И дав такову грамоту, да нѣ въезжаютъ къ нему дѣти боярские нашея митрополии десятины ради. И принялъ, пойде преподобный во свою пустыню. л. 72 об.

И лучися ему в дороги ночевати в веси Андомской, яже близъ великаго езера // Онега. И обита у некоего боголюбца³⁶ мужа именемъ Иоанна. И сидящимъ при вечери, и рече ему: «Отче честный Диодорѣ, хошу нынѣ дщерь мою браку вдати. Как ты благословиши?» Он же помолчав долгъ часъ и рече мужу тому: «Рабе Божий, потерпи мало дней: якоже Господеви годе, тако и сотвориши о ней». И пойде в путь свой. И по отбытии ево не мину четьредесяти дней, и умре девица. Муж же той рече: «Поистиннѣ, что старецъ прорекъ, тако и збытсья». л. 73

И прииде преподобный въ свою пустыню. Начаша наимовати плотниковъ и трудникъ, лѣсъ рубити на строение церквей и монастыря. И привезоша лѣсъ, и основахъ. Обложиша первый венецъ, и нача гора трястися, // а подь горою учаль крыкъ и шумъ быти великой. Мастеромъ не могущимъ стояти у основания церковнаго, и прибегоша к келии преподобнаго и реша ему: «Отпусти насъ отсюду! Не мощно на семь мѣсте созидати церкви, понеже гора трясется велми необычно, а под горою шумъ и крыкъ злѣ ревуще». Преподобныи же рече: «Не бойтеся, братие, бесовскаго мечтания! Господь Богъ с нами, силою Честнаго и Животворящаго Креста Его всегда храними!» И сотвори молитву и прочее отпустъ, и пойде с ними на мѣсто, идеже основание положено. И взялъ топоръ, и сѣдъ на уголь олтарней, а имъ повелель по протчимъ угломъ сѣсть, и начаша рубити. И егда обложиша церкви три вѣнца, и тогда тотъ шумъ и крыкъ изыде ис-подь горы въ Юрьево езеро, // и начали вопить разными гласы: «Блядивый, л. 74

³⁶ Испр., в ркп. боголю.

блядивый, изогналь еси нас из жилища нашего!» И пошелъ тотъ шумъ чрезъ езеро в лѣсъ, и начало лѣсъ ломити, и изыде из слуху, и бѣз вести бысть.

И Божию помощию первую церковь Живоначалныя Троицы совершиша тихо и немятежно. Потомъ вторую — Введения Пресвятыя Богородицы, и третью — соловецкихъ чудотворцевъ. И тако, изволениемъ Святыя Троицы, и молениемъ Пречистыя Богородицы, и преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватия Соловецкихъ чудотворцевъ, вси три службы были совершены тихо и немятежно, и священы.

л. 74 об. И по некоемъ времени отъ святѣйшаго патриарха Филарета Никитича Московскаго прислан в ту пустыню всылку за некоторую опалу старецъ именемъ Феодосии. Поживѣ мало время, дияволскимъ // научениемъ нача на преподобнаго зло мыслити, како бы убити. Иво едино время рече ему: «Поидевѣ, честный отче, въ лѣсъ для овощия». Он же, не ведая злобы его, иде с нимъ въ лѣсъ. Той же старецъ порази его о землю и нача бити без милости и за гортань давити. И приволокъ, положивъ под древо, мнѣвъ, яко мертвъ, и отыде прочь.

Преподобный же много³⁷ лѣжавъ под древомъ, и от великихъ побой едва справися ис-под древа и прииде в монастырь свой. И виде старецъ Феодосии пришедша преподобнаго, и паде на нозѣ его, и моляшеся, дабы сего не повѣдал. Онъ же рече ему: «То дѣло бесовское, брате, а не твое». И возлюби старца болше перваго.

л. 75 Некогда же братьямъ лѣсы сѣкуща, случися и Феодосию быти // с ними; и по вражиию научению вырезавъ на бревне старцово лице, и подписа³⁸ имя Дамияново, и бив шельгами — и сотвори всѣмъ смѣяться. И во иное время по научению того же Феодосия новопостриженныхъ 17 братовъ пограбиша монастырскаго имения много и хотехоша³⁹ от монастыря бѣжати. И печалень бѣпреподобный — не о Феодосиевѣ отлучении, но о соблажнении новопостриженныхъ братии.

И иные многи пакости претерпѣ въ пустыни отъ бѣсовъ и от злыхъ чловѣкъ. И потомъ восхотѣ ехати в городъ Каргополь монастырскаго ради орудия⁴⁰. И пребывъ тамо мало дней, в нѣдугъ телесный впадѣ.⁴¹ Старецъ же призва священника мирскаго, и причастися Тѣла и Крове Господа нашего Исуса Христа, и преставися в лѣто 7142 [1633], мѣсяца ноября въ 27 день.

л. 75 об. Обрете же в духовной // его грамоты со страшнымъ заклинаньемъ, яко не бы слышано было по преставлении его в созданномъ его монастырѣ въ Юрьевѣ горѣ у братии быти питию хмѣльному. Аще кто, безстрашиемъ одержимъ, начнетъ вводити в богосозданнѣи⁴² сеи пустыни многобезчестное пьянство, и тому судитися предъ нелицемѣрнымъ Судиею, Емуже слава съ безначальнымъ Его Отцемъ и с Пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Его Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

³⁷ Испр., в ркп. мно:

³⁸ Испр., в ркп. подвижи.

³⁹ Так в ркп.

⁴⁰ Испр., в ркп. ородия.

⁴¹ Испр., в ркп. падѣ.

⁴² Испр., в ркп. богосозданнѣмъ.